

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИИ

Более 80 лет прошло с тех пор, как вездесущий корреспондент только появившейся в нашем городе новой газеты «Вечерняя Москва» сообщил об участии молодого артиста И. Ильинского в спектакле «Лес».

С тех пор драматургия А. Островского стала верным спутником творческой жизни исполнителя. И сегодня, когда артисту за 80, тем более приятно писать рецензию для той газеты, что отметила некогда первую его встречу с драматургом.

Итак, на афише Малого появился новый спектакль «На всякого мудреца довольно простоты», поставленный Героем Социалистического Труда народным артистом СССР И. Ильинским. Он же исполняет роль Крутицкого.

Полный горечи и обличительного сарказма, этот спектакль, ни на йоту не отходящий от авторской концепции, высмеивает всех, начиная с главного персонажа.

Ох, этот Глумов, решивший завоевать Москву умом, лестью и притворством! Как он скромно и смирен в сцене с Крутицким, как подобострастен в разговоре с богатым дядюшкой Мамаевым, как обходитель и страстен, объясняясь в любви стареющей тетушке!

Честно говоря, не думала я, что в В. Коршунове, которого часто видела в ролях наших современников, вдруг обнаружится такой комедийный дар, такая тяга к характерности. Актер беспощаден к своему герою. Осмеивая Глумова, издеваясь над ним, Коршунов настаивает: Глумова взрастило и взлелеяло общество, где все — любовь, правда, талант — товар, который можно купить и продать, были бы деньги.

Окружение Глумова достоверно и точно воссоздано прекрасными артистами старшего поколения театра (увы, молодые ему уступают).

Кажется, не существует груза лет для Н. Анненкова (Мамаев) — так он пластичен, изящен, так убийственно саркастичен. Вот Мамаев учит племянника ухаживать за тетуш-

кой, то бишь за собственной женой: «А ты сделай, братец, вот так» — при этом жеманно — кокетливо заводит глаза к потолку. И зал разражается аплодисментами, благодаря за мастерство, восхищаясь молодостью духа старейшего актера.

Островского по справедливости считают знатоком женской души — женские образы в его пьесах выписаны филигранно, играть их — истинное удовольствие. В новом спектакле С. Фадеева (мать Глумова), Т. Еремеева (Мамаева), В. Евстратова (Турусина), что называется, «купаются» в своих ролях, наслаждаясь блестящим текстом и неожиданными решениями, которые предлагает режиссер.

А он с одинаковым вниманием относится не только к главным, но и к эпизодическим действующим лицам. Очень хорош П. Складчиков (лакей Турусиной), который сумел за несколько минут показать и зависимость слуги от взбалмошной хозяйки, и насмешливое отношение к ней, и совершенную необразованность своего нескладного и невозмутимого персонажа.

Ильинский поставил сатирический спектакль. Не удивительно, что его Крутицкому досталось едва ли не больше всех.

Старый солдафон, тупой и падкий на лесть, самоуверенный и самовлюбленный, он с упорством утверждает, что «всякая реформа вредна уже по своей сущности». Такие, как Крутицкий, страшны, потому что, обладая высоким чином, могут оказывать немалое влияние.

Но Ильинский не был бы Ильинским — выдающимся мастером, если бы нарисовал своего героя только одной краской. Его Крутицкий еще ловелас, поклонник театра, болтун и сплетник. В сцене с Турусиной, вспоминая грешки молодости, Крутицкий, напевая «Жестокий» романс, пытается молодцевато закинуть ногу на ногу. После третьей безуспешной попытки он делает это... с помощью рук.

В зале часто смеются — театр не забывает, что

показывает комедию. И музыка (композитор Э. Мунтаниол), и декорации (художник С. Бархин) помогают воплощению режиссерского замысла.

О декорациях хочется сказать особо. Последнее время театры часто показывают пустые сцены. Стол, стул, еще два-три предмета, какие-то железно-деревянные конструкции — и зрителю предлагают поверить, что он видит помещичью усадьбу или замок богатого сеньора, что даже при развитом воображении сделать довольно трудно...

В спектакле Малого театра глаз радуют со вкусом обставленные интерьеры, с удовольствием смотришь на богатую гостиную Мамаевых с дорогими люстрами и обитыми плюшем диванами, жалеешь скромную квартирку Глумова с обшарпанной мебелью и маленькими оконцами, приятно вместе с героями сидеть на террасе турусинской дачи, которая выходит в цветущий сад. Да что говорить! Хорошо, когда видишь в театре Театр.

А уж когда еще слышишь каждое слово, звучащее со сцены, и понимаешь его, потому что произнесено оно не только отчетливо, но и осмысленно, тут не нарадуешься. Еще К. С. Станиславский писал: «Уметь просто и красиво говорить — целая наука, у которой должны быть свои законы». Чувствуется, что с этой наукой хорошо знакомы артисты Малого.

И еще одно хочется отметить: точное следование тексту Островского, веру в силу его слова. В постановке Ильинского нет перестановок сцен и явлений, сделаны минимальные сокращения. Спектакль от такого бережного отношения только выиграл, сохранив стройность и законченность.

Игорь Владимирович Ильинский долгие годы верен Островскому. Не изменил он ему и в новой работе, еще раз доказав: жизнь актера в искусстве — подвижничество. Служение искусству — подвиг гражданский, человеческий, художнический.

Е. ЗОНИНА.